

Она тяжело дышала, но взгляд был прикован к лицу Тан Линъи, время от времени издавая возбуждённые звуки. Тан Линъи могла представить, как эта девушка смотрит на неё большими сияющими глазами.

Девушка сказала:

— Только что это ты ударила брата Цзэна? Сестрёнка, ты такой сильный!

Тан Линъи не стала ни подтверждать, ни отрицать, просто сняла с себя накидку и протянула ей.

В ушах смешивались звуки шагов приближающейся Хунмэй. Девушка спросила:

— Девушка, где твой дом? Мы можем тебя проводить.

Со стороны толстяка слышался поток ругательств, голос был приглушённым — вероятно, он упал лицом в землю, задрал задницу, и от боли не мог подняться. Услышав лёгкие шаги Хунмэй, он умолк, проклиная свою неудачу.

Даже аромат цветов не мог заглушить смрад его речей. Тан Линъи смотрела в сторону, откуда шла Хунмэй, сохраняя полное спокойствие.

Стрела в рукаве попала точно в копчик толстяка. Это не было смертельно, но вызвало перелом, который мог повлечь за собой воспаление.

Толстяк, не сумев поживиться, поднял голову, чтобы увидеть, какая наглая женщина испортила ему всё веселье. Он запомнит их лица и потом с ними расчтается!

Подняв голову, он застыл.

Он не успел как следует рассмотреть их, как прекрасная женщина с ласковым взглядом повернулась в его сторону и тихо произнесла:

— Если твои глаза продолжают бегать, я прикажу им остаться здесь навечно и сопровождать цветы софоры.

Толстяк широко распахнул глаза, охваченный ужасом, и больше не осмелился смотреть.

Её расфокусированные зрачки не отражали никого, но это только усиливало страх.

Если она могла так точно попасть в него, будучи слепой, то насколько же сильной она была, когда видела?!

Тан Линъи с достоинством повернулась, лицо её смягчилось, и она мягко сказала девушке:

— Девушка, впредь будь осторожнее с людьми и не ходи куда попало с незнакомцами.

Девушка покачала головой:

— Я его не знаю, и я не знаю, где мой дом.

— А твоя семья?

Кажется, это задело девушку за живое, она заговорила и заплакала:

— Я всё время их ищу, а сестра сказала, что они меня бросили! Теперь и сестра пропала! У-у-у...

Тан Линъи поспешно протянула ей платок, чтобы та вытерла слёзы, и немного успокоила её.

— Раньше был один хромой, он сказал, что поможет мне найти мою семью, и я пошла с ним. Но когда я пришла, хромой куда-то исчез. Потом пришёл брат Цзэн, он сказал, что отведёт меня к моей семье, и мы пришли сюда.

Она рассказала всё как есть, ничего не утаив.

Тан Линъи кое-что поняла, но была немного озадачена такой откровенностью девушки:

— Девушка, я ведь тебя не знаю. Ты так без оглядки рассказываешь мне всё, не боишься, что я могу оказаться плохой?

Девушка пристально посмотрела на красивую сестру перед собой и почему-то уверенно заявила:

— Я верю, что сестра не плохая, сестра даже дала мне одежду!

Тан Линъи промолчала. Эта девушка была слишком простодушной.

Хунмэй подошла и спросила, что случилось. Тан Линъи кратко объяснила ситуацию и велела отвести девушку в усадьбу Юнъюй, а сама осталась, чтобы разобраться с этим человеком.

Тан Линъи показались странными слова девушки: «Он сказал, что отведёт меня к моей семье, и мы пришли сюда». Но тон её был искренним.

Тан Линъи слушала её детский голос и почувствовала, что здесь что-то не так.

Эта девушка, возможно, с придурью.

Она хотела, чтобы Хунмэй сначала увела её, но девушка не доверяла Хунмэй и крепко прильнула к Тан Линъи, как прилипчивый ребёнок. Тан Линъи пришлось оставить её рядом, прикрыв глаза ладонью.

Хунмэй поняла, вытащила нож — блестящее лезвие на солнце ослепляло — и замахнулась на толстяка.

Толстяк почувствовал угрозу, перестал держаться за задницу и быстро перекатился, но случайно надавил на больное место. Лицо его попеременно то белело, то зеленело, боль стала невыносимой.

Хунмэй медленно выпрямилась и с весёлым нотками в голосе произнесла:

— О! Уродливая жаба перевернулась.

— ...

Кого ты называешь уродливой жабой? Ты сама уродливая жаба, и вся твоя семья — тоже уродливые жабы!

— Хунмэй, не груби, — мягко упрекнула её Тан Линъи, и Хунмэй отвернулась.

Она снова спокойно заговорила:

— Уродливая жаба тоже не каждому доступна, её ещё можно использовать как лекарство.

— Госпожа права! А как вы думаете, как его следует называть?

Девушка рядом уже не могла удержаться от любопытства, она оживлённо подняла руку и предложила:

— Я знаю! Сестра учила меня, таких людей называют отбросами!

— Эта девушка права, отбросы, — подтвердила Тан Линъи, немного удивившись.

Судя по предыдущим наблюдениям, девушка была довольно наивной, но оказалось, что она многое знает. Тан Линъи стало интересно, кто эта «сестра», о которой она постоянно говорит, и почему её нет рядом?

— Хунмэй, внимание, отброс пытается убежать.

У неё был отличный слух: толстяк, воспользовавшись тем, что они расслабились, попытался незаметно сбежать.

Полы одежды шевельнулись, Тан Линъи активировала механизм, рассчитала скорость бегущего и выпустила ещё одну стрелу — точное попадание.

На левой ноге толстяка появилась ещё одна рана, кровь хлынула рекой. Он был вынужден остановиться.

— Не волнуйтесь, госпожа, он не убежит, — с полной уверенностью заявила Хунмэй.

Видя, что убежать не получится, он схватил толстую сучку, упавшую с дерева, и вооружился ею как дубиной. Он собирался справиться с женщиной с ножом перед собой и двумя сзади.

Он не верил, что несколько женщин смогут с ним справиться!

Размахнувшись дубиной, толстяк бросился вперёд. Он немного знал боевые искусства, чего хватало для самообороны, но чтобы сражаться с кем-то, особенно с натренированным бойцом, этого было совершенно недостаточно.

Не прошло и минуты, как он был повержен и придавлен к земле.

Тан Линъи услышала, как Хунмэй крикнула:

— Госпожа?

Она ответила:

— Можно.

Услышав подтверждение госпожи, Хунмэй присела, убрала нож и начала изучать толстяка, вызывая у него мурашки по коже.

— Что ты делаешь?!

— Я смотрю, соответствуешь ли ты требованиям к евнухам, но сейчас вот уже подходишь по самому главному критерию.

Тан Линъи снова закрыла ладонью глаза девушке.

Еву...нух?!

Толстяк ещё не успел прийти в себя от шока, как сильная боль пронзила его нижнюю часть тела.

Хунмэй быстрым и точным движением провела лезвием по мужчине, и тот, покрытый холодным потом, закричал от невыносимой боли.

— А-а-а-а!!!

Тан Линъи смотрела на него свысока и произнесла:

— В этот раз я тебя отпущу, но если подобное повторится, я тебя не пощажу. Катись!

Мужчина, прижимаясь к окровавленному шагу, в панике убежал.

В воздухе разлился запах крови, смешанный с ароматом софоры, что было весьма неприятно. Они спустились с горы и вернулись в усадьбу, где девушка заметила, что Хунмэй исчезла.

Усадьба была большой, и Тан Линъи отвела ей во двор, выделив отдельную комнату.

Девушка поначалу чувствовала себя скованно. Но, возможно, из-за того, что Тан Линъи была такой красивой, или из-за её мягкого голоса, а ещё и потому, что она была её спасительницей.

Она привязалась к ней, и никто не мог её оторвать.

Эту девушку звали Чжэн Цзюньсинь. Это было единственное имя, которое она помнила.

Тан Линъи показалось, что эта фамилия ей знакома.

Прожив несколько дней, Тан Линъи наконец поняла, в чём заключалась странность этой девушки Чжэн Цзюньсинь.

Сначала она думала, что Чжэн Цзюньсинь просто плохо выражает свои мысли, но позже обнаружила, что она вообще не понимает сложных фраз. У Тан Линъи возникло подозрение.

Через несколько дней Хунмэй подтвердила её догадку.

Эта девушка...

Была не в себе.

Но внешне она выглядела как обычный человек и могла поддерживать базовое общение. Судя по разговорам, её умственный возраст был примерно восемь-десять лет, а настоящий, по мнению Хунмэй, — примерно таким же, как у самой Тан Линъи.

Чжэн Цзюньсинь сидела рядом с Тан Линъи, с любопытством уставясь на её глаза.

В это время был полдень, солнце светило ярко, и его лучи проникали в окно, падая на худые

плечи Тан Линъи, и она вся сияла — кроме глаз.

На солнце её глаза оставались тёмными, глубокими и непроницаемыми, вызывая чувство отчуждённости.

Чжэн Цзюньсинь спросила:

— Сестра Тан, твои глаза... ты действительно не видишь?

Она всё ещё не могла поверить, что сестра Тан, такая сильная, спасшая её от плохого человека, не видит.

— Да, это правда, — спокойно ответила Тан Линъи, поглаживая новую вышивку белой магнолии на подоле платья.

<http://bllate.org/book/16867/1554087>